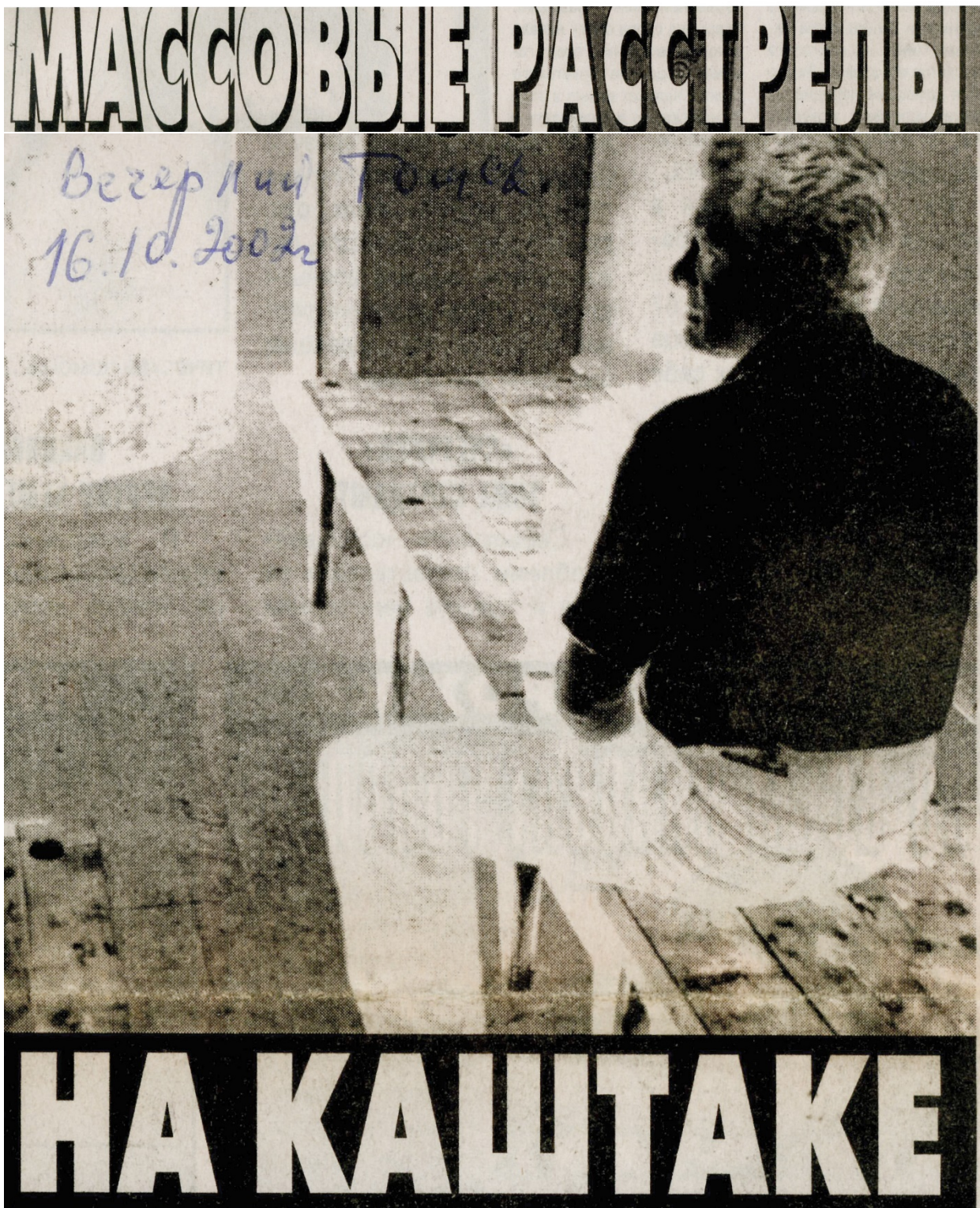

«Вечерний Томск», 16.10.2002

Массовые расстрелы на Каштаке

Томские дома построены на костях тысяч репрессированных

Татьяна ДРЁМИНА

Фото Николая ГОЛОМИДОВА
и Валерия ВОРОБЬЁВА

Решено, на каштачной горе будет стоять Поклонный крест. В память о жертвах политических репрессий. Восьмиметровый монумент поставят на обрыве, дабы все видели, что мы помним...

Бесспорно, Каштак место захоронения тысяч и тысяч убиенных. Вот только каштачная гора к этому никакого отношения не имеет. Крест будет стоять не на самих останках, а в стороне от них. Может быть, это и правильно.

Тут, как рассудить. По идее, памятники воздвигают на могилах. И в таком случае место креста не на обрыве каштачной горы. С другой стороны, протяжённость захоронений так велика... а роль креста - чтобы видели.

И помнили.

Сам по себе Каштак уже стал именем нарицательным, ассоциируется с расстрелами и могилами. Но есть определённые границы, где собственно происходили расстрелы и захоронения. И есть люди, знающие эти границы. Где же убивали людей? Где хоронили? И где в действительности должен стоять монумент? С этими вопросами «Вечерний Томск» обратился к сопредседателю Томского историко-просветительского общества «Мемориал» Борису Павловичу Тренину.

КАШТАЧНАЯ ГОРА

Увидеть наглядно не на словах решили в «Вечернем Томске» и попросили Бориса Павловича провести для нас краткий экскурс по местам захоронения. Начали с той самой горы. Действительно, вид открывается на весь город. Крест виден издалека. Но.....

Эта часть Каштака считается опасной территорией и осваивать её нежелательно, по крайней мере, так считают специалисты инженерной геологии ТГАСУ. Здесь овраги, здесь оползневые процессы. Хотя, в конце концов, архитекторы знают, что делают. Тем более что с местом ещё окончательно не определились. Всё условно.

УЛИЦА ГОВОРОВА

С неё и начинаются скрытые захоронения.

— В 1978 году здесь обнаружили большое захоронение, — рассказывает Борис Павлович, — когда закладывали фундамент под школу милиции. Время было такое, что никто этого не афишировал, потому территорию оцепили, тела выгребли, погрузили на самосвал и увезли тихо. Прокуратура, как и следовало ожидать, уголовных дел по поводу нахождения останков не возбуждала.

На место выезжали компетентные люди, указывали рабочим, куда перезахоронить тела, всё.

При отстройке улицы Говорова останки убитых находили постоянно, но все проходило <...>

Эта территория Говорова — Пушкина, сейчас считается центром города, а раньше это была глухая окраина. Развернулось строительство, и томичи представить не могли, что их дома отстроены на костях убитых.

— Все, что связано с местами массовой гибели людей, в том числе и с Каштаком, по сей день является информацией ограниченного доступа, — продолжил Борис Тренин. — Если вы меня спросите: есть ли у меня официальные документы, списки расстрелянных или документы, подтверждающие, что расстрелы проходили именно здесь, я скажу: нет. Могу только ссылаться на воспоминание очевидцев и бывших сотрудников «отделов». Но уверен, что эти материалы существуют. В Ульяновской области прокуратура обратилась к ФСБ с просьбой предоставить расстрельные списки. ФСБ отказалось обнародовать секретные документы. Тогда прокурор объявил по факту репрессий 30-х годов уголовное дело и, в соответствии с законом, получил право

изъяты эти документы. Вскрыли и стали публиковать. И в Томске они есть. Уже тот факт, что в 1989 году руководство управления, тогда еще КГБ, предполагало поставить памятник жертвам политических репрессий, говорит о том, что расстрелы имели место быть. Другой вопрос в том, что, в соответствии с инструкциями, сейчас уже ФСБ не имеет права обнародовать эти документы.

ВО ИМЯ ПАМЯТИ

История увековечивания памяти расстрелянных на Каштаке начиналась в 1989 году. Тогда существовал ещё горисполком. В 1988 году по всей Советской стране покатила первая волна реабилитации.

Виталий Малащук, заместитель председателя горисполкома, и Юрий Петрухин стали поднимать документы. Возникла идея отстроить заповедную зону между тюрьмой на улице Пушкина и улицей Говорова. Гаражей — в помине не было. Территория была захлавлена мусором. Виталий Малащук вывозил на место делегацию. Смотрели, обсуждали, решали, что будет: стела, памятный знак или камень скорби. И как-то все начинания со временем затихли. 1997 год был объявлен по всей России годом примирения и согласия. По инициативе общества «Мемориал» губернатор Томской области Виктор Кресс подписал распоряжение «заложить на Каштаке памятник жертвам гражданской войны и политических репрессий». На это благородное дело были выделены 50 миллионов рублей. И опять руки томских чиновников не добрались до строительства.

На этот раз инициатором Поклонного креста стал Олег Шутеев.

В прошлом году жители Каштака собрали 300 подписей под обращением к Крессу и Макарову за установку мемориала жертвам политических репрессий. Олег Шутеев стал это дело продвигать. Вышел на мэра города. Александр Макаров поддержал идею, и уже вместе обратились к Виктору Крессу.

Получили добро, и работа пошла.

Эскиз креста уже есть. Владыка Ростислав одобрил идею. Была мысль построить часовню, но пока на реализацию этого проекта не хватает денежных средств. Крест бы установить.

<...>

— Если вы приглядитесь внимательно к этой стене, — рассказывает Борис Павлович, — увидите, что здесь старый кирпич, а вот — новая кладка. Здесь были ворота. Тюрьма была построена ещё до революции. Кругом роща, лес, глухое место, далеко за городом. Кроме тюрьмы, рядом только больница Сибирцева и кладбище. Всё. Больше ничего в этой части города. И это было очень удобно: далеко от города, тюрьма рядом, кладбище рядом. Все расстрелы происходили именно в этой части города. У Николая Клюева последнее стихотворение 1937 года есть, где он говорит, что есть две страны: одна — больница, другая — кладбище. Вот больница — это Сибирцева больница, а кладбище — это где сейчас «Сибкабель» стоит.

Расстрелы загремели здесь в гражданскую войну, белые расстреливали красных. Потом 1920-е годы — окончательно установилась советская власть, красные расстреливали белых. Пик расстрелов пришёлся на 1930-40-е годы, продолжались до середины 1950-х годов. Томск считался местом приговоров о высшей мере наказания целого региона. Потому свозили сюда всех: и политических, и уголовников.

— В мировой практике такого не было, чтобы политических и уголовников расстреливали вместе, — дополняет Борис Тренин. Всегда политических и уголовников держали отдельно, а при советской власти это было. Более того, опорой считались <...> уголовники, а политические были социально опасны.

ПОСЕЛОК КРУТООВРАЖНЫЙ

В 1989 году хозяева одного из деревянных домов стали рыть погреб и обнаружили тела. Позвонили в «Мемориал». Мемориальцы выехали на место. Стали раскапывать. Нашли несколько останков и череп с отверстием от пули.

Рядом гаражи. В 1995 году при строительстве нескольких гаражей было найдено большое захоронение тел. Специалисты подтвердили, что это старые останки, 50-, 60-летней давности. Из рассказа бывшего работника МВД, офицера Александра Рыжего: «Когда работал при тюрьме, в начале 1940-х годов, расстрельные акции проводились здесь. Вывозили приговорённых из тюрьмы раз в неделю или два раза в неделю по ночам. На больших гладких телегах. На каждой человек по двенадцать. Лежат крепко связанные, раздетые до белья. Привозили на пустырь и расстреливали. Братская могила копалась заранее».

РАЙОН «СИБКАБЕЛЯ»

В 1957 году закладывали фундамент одного из зданий. Работали студенты коммунально-строительного техникума. При строительстве откопали захоронение тел и сундучок. Когда вскрыли, обнаружили бутылку водки с красным сургучом и фотографию. На ней два человека. Один из них Сергей Есенин, второй предположительно, Николай Клюев. Была версия, что здесь Клюев и похоронен.

Здание сию минуту оцепили, студентов увели.

Приехали компетентные люди и сундучок изъяли. С тех пор найти его следов найти не могут. Здание «Сибкабеля» — это уже окраина кладбища.

СПРАВКА «ВТ»

Начальником ГубЧК в 1921 году был Матвей Берман, в будущем он же руководитель всего ГУЛАГа. Начиная свою деятельность в Томске, при нём по Томску ходила присказка: «прогуляться на Каштак». Прогулялся и не вернулся.

Из письма томского служащего, 1921 год: «Если захочется заработать, так берегись, а нет — так сейчас Каштак, ибо там “братская могила”. Сейчас признают за спекулянта, и готовы расчёты с жизнью. Раньше грабители свободнее жили, нежели мы, грешные. Куда ни пойдёшь, везде один разговор — жизнь неинтересна. Правда, в гимне есть слова: “Кто был никем, тот стал всем” — это сущая правда».

ЛОМАЛИ В КАМЕРАХ

— Как правило, аресты производились ночью, и это не случайно, всё было продумано, рассказывает Борис Павлович. — Ночной арест — дополнительный стресс для арестованного. Вечером приходит с работы, поужинал, поиграл с ребятами и лег спать. Спящий человек всегда менее защищён. И вдруг громкий стук в дверь, топот, грубость, переворачивалась вверх дном вся квартира. Всё нарочито, антуражно. Прекрасно понимали, что никакой не контрреволюционер, не прячет под кроватью оружие, но сознательно внушали страх. Увозили в подвал на Ленина, 44, — там было здание НКВД. Сажали в переполненные камеры. И бить-пытать подчас не надо было — люди уже были сломлены.

Что вменялось в вину арестованным?

Наличие контрреволюционных организаций, подготовка к восстаниям, антисоветская деятельность, террористические намерения против руководителей советского государства.

СПРАВКА «ВТ»

Из резолюции о принципах карательной политики государства. Москва, 1922 год:

«...карательные мероприятия в настоящее время являются серьёзным орудием в руках государства для обеспечения здоровой жизни страны».

Из циркуляра старшего помощника прокурора республики о порядке расстрела:

- 1) недопустимость публичности исполнения приговоров (тихо и в лесу);*
- 2) недопустимость выдачи тела кому бы то ни было (до сего дня не знаем, кто где похоронен);*
- 3) на предание его земле без всякого ритуала и с тем, чтобы не оставалось следов от могилы.<...> секретно. Список заключённых Томской закрытой колонии с домом заключения, осуждённых по статье 58 УК РСФСР и расстрелянных в марте – апреле 1930 года в городе Томске, насчитывает 329 человек.*

P.S.

— Борис Павлович, ваше сугубо личное отношение к этой затее с крестом?

— Мысль хорошая. Надо отдать должное томской власти, что она никогда не говорила «нет». Просто от слова до дела всегда дистанция. И сейчас, кроме идеи и на бумажке нарисованного креста, пока тоже ничего нет. Но будет видно. А люди и так помнят.

